

Слонов кирпичом

В павильоне 11.12 Gallery на территории «Винзавода» открылась выставка Василя Слонова «Кто мы друг другу?»

Экспонат с выставки Василя Слонова на территории «Винзавода». Фото: соцсети

15:40, 11 сентября 2025,

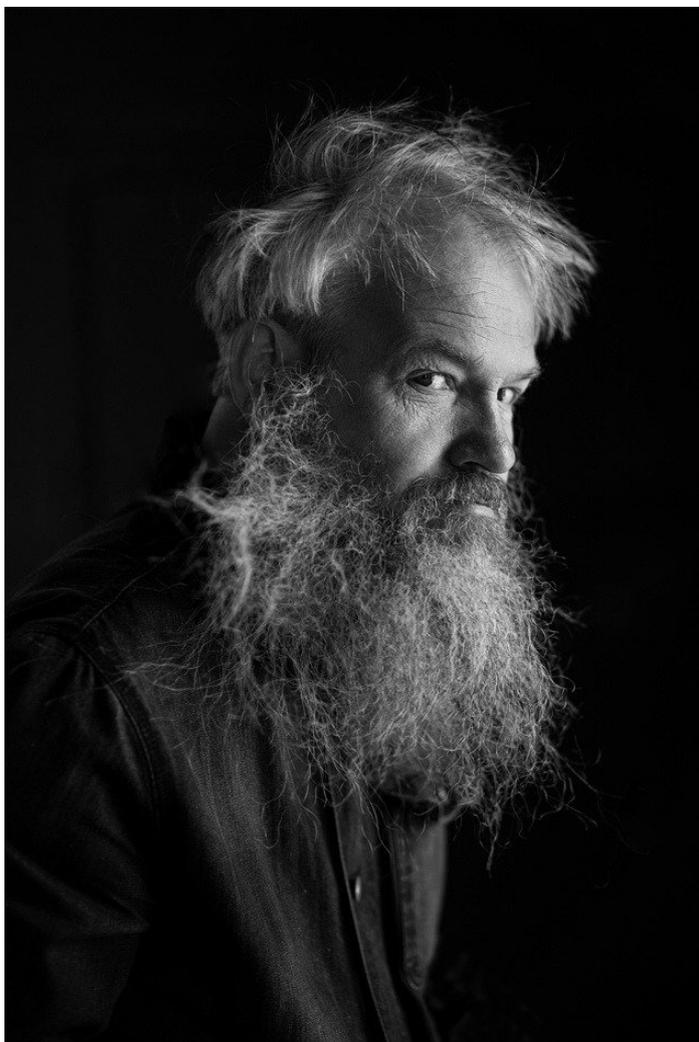
Григорий Мирский

В павильоне 11.12 Gallery на территории «Винзавода» на прошлой неделе открылась новая выставка Василия Слонова «Кто мы друг другу?», на которой художник представил собрание нескольких десятков небольших скульптур, выполненных из одного элемента — кирпича.

За последние пару лет Слонов стал одним из одних главных ньюсмейкеров в мире современного российского искусства — к сожалению, по не самому радостному поводу: прошлой осенью красноярского художника приговорили к году исправительных работ за одно из его произведений — «неваляшку-каторжника» с арестантскими татуировками. Слонова обвинили в «неоднократной публичной демонстрации символики экстремистской организации», а именно — движения АУЕ, признанного экстремистским и запрещенным в Российской Федерации. По словам художника,

в ходе следствия было установлено, что татуировка в виде восьмиконечной звезды «направлена против основ конституционного строя и целостности границ государства», так что демонстрация неваляшки-каторжника на выставках и в интернете не могла быть ничем иным, как экстремизмом.

Василий Слонов. Фото: соцсети

Сюжет в лучших традициях Владимира Сорокина, как ни сложно в это поверить, развернулся в самой настоящей реальности. Художник, следует отметить, постарался дать системе бой (пусть и, к сожалению, обреченный на поражение) и на каждом процессе выдвигал немалое количество аргументов в свою защиту. Впрочем, как можно было догадаться, ни рациональные доводы, ни экспертные заключения не слишком повлияли на следствие, и Красноярский суд смог вынести лишь один приговор — обвинительный.

Став жертвой одного из наиболее абсурдных судебных процессов последних лет, Василий Слонов, с одной стороны, неумоимо пытается обжаловать приговор (вслед за несколькими апелляциями в судах Красноярска и Кемерово на очереди — Верховный суд), с другой же — продолжает активно

заниматься творчеством. Выставка в 11.12 Gallery — свидетельство тому, что ни 7,5 месяца домашнего ареста, ни год «исправительных работ» (которые заключались в удержании 15% зарплаты художника в пользу государства) не помешали Слонову в его творческих замыслах, и он все с той же легкой иронией препарировал феномены современной реальности и массовой культуры с помощью разных подручных средств — на этот раз вместо неваляшек в ход пошли кирпичи.

Автор Василий Слонов. Фото: соцсети

Серийный метод, связанный с конкретными предметами, вообще характерен для Слонова. В его каталоге есть объекты искусства, созданные из ваты, мухобоек, огнетушителей, кокошников, чебурашек и множества других предметов, но, что важно, художник использует их не в духе реди-мейда Марселя Дюшана или Маурицио Каттелана, а по-своему преобразует

каждый объект, создавая новые смыслы.

Тема кирпичей также не является новой для художника: по его же словам, он обращается к ней уже больше двадцати лет, а некоторые его друзья даже определяют этот интерес как «кирпичную половую ориентацию». В кирпичах Слонова привлекает простота и универсальность этого предмета: «Кирпич прост, у него своя геометрия, и из кирпича создается вся мировая архитектура». Кирпичное здание «Винзавода», в котором проходит выставка, как бы вторит этим словам.

Кроме того, Слонов особо отмечает древность кирпича: действительно, историки относят первое использование сырцового кирпича к восьмому тысячелетию до нашей эры, то есть задолго до появления такого ключевого предмета для человеческой цивилизации, как колесо.

Художник считает кирпич таким же «базовым элементом человеческой культуры и всех цивилизаций», что делает его гораздо более универсальным, чем многие другие подчеркнута «русские» объекты творческого интереса художника вроде кокошников, балалаек и неваляшек.

Выставка «Кто мы друг другу?» открывается библейской цитатой из Книги пророка Исайи: «Но ныне, Господи, Ты — Отец наш; мы — глина, а ты — образователь наш, и все мы — дело руки Твоей». Тем самым Слонов подчеркивает не только универсальность, но и сакральность образа кирпича для современной культуры. Адам, сотворенный из глины, становится неким первообразом для каждой работы художника

на выставке. Небольшая экспозиция условно разделяется художником на три части (серии) — «Прах и пустота», «Жизнь замечательных кирпичей» и предметы промышленного дизайна, созданные из кирпича.

Наиболее интересный и крупный раздел экспозиции — первый, потому что в нем художник очень любопытно работает с таким художественным средством, как пустота. Разнообразные исторические события, литературные сюжеты или просто общеизвестные образы популярной культуры здесь показаны с помощью кирпичей и пустого пространства, вырезанного художником в них. Так, через пустоту Слонов показывает профиль Гоголя, «Человека-невидимку» Уэллса, трубку с картины Магритта или даже украденный кларнет Карла и Клары.

Один из наиболее остроумных образов — кирпич «Чапаев и пустота», где пустота из названия иллюстрируется буквально. Слонов показывает, как можно создать по-настоящему яркий и запоминающийся образ абсолютно минималистичными средствами. Если Микеланджело, согласно известной приписываемой ему фразе, брал глыбу камня и отсекал все лишнее, Василий Слонов проворачивает схожую операцию с кирпичами — и действительно, за счет усечения и убавления пространства превращает кирпич в произведение искусства.

Автор Василий Слонов. Фото: соцсети

Используя «прах и пустоту», художник также переосмысляет катастрофические события истории вроде гибели «Титаника» и взрыва «башен-близнецов» или ключевые для мировой живописи библейские образы — Иуду, Голгофу, возвращение блудного сына. Каждая из скульптур-кирпичей способна вызывать в зрителях совершенно разную реакцию — от ироничной улыбки до искреннего потрясения.

Второй раздел экспозиции представляет собой серию так называемых «генномодифицированных кирпичей», в котором художник уже не «отсекает лишнее», а наоборот, преобразует куски материи в человеческие образы. Слонов демонстрирует самые разные человеческие отношения, приделывая кирпичам руки и ноги. Так, кирпичи в экспозиции работают, обнимаются, занимаются любовью и даже забираются на стену. В этом разделе искусство Слонова приближается к ручной

мультипликации, в которой фигурки людей создаются из пластилина или кукол. Эти кирпичные фигурки и вправду могут побудить воображение зрителя к придумыванию самых разных сюжетов.

Наконец, в третьем разделе представлены предметы, сделанные с помощью кирпича, которые могут быть использованы в повседневной жизни: зажигалки, губная помада, музыкальные колонки и так далее.

На открытии выставки художник даже применил один из предметов — «кирпичный штопор» — по назначению, открыв бутылку вина и продемонстрировав тем самым разнообразие своего метода: кирпичи Слонова способны выполнять не только сакральную, но и вполне бытовую функцию.

Любопытно, что вместо кураторской экскурсии или автокомментария от самого художника описанием выставки стало мнение о творчестве Слонова, составленное искусственным интеллектом. ИИ поделился своим личным (разумеется, «уважительным и заинтересованным») отношением к работам художника и выделил несколько основных тем его творчества: игру с обыденным, иронию и юмор, социальную критику, минимализм, философский подтекст и провокационность.

Экпонат с выставки Василя Слонова на территории «Винзавода». Фото: Дарья Мосунова-Кондрашева

Все это на выставке можно увидеть своими глазами — а вот типичной для Слонова социальной критики и провокационности здесь почти не найти. Быть может, это связано с уголовным делом, но, возможно, дело в самих кирпичках: ведь, в отличие от прославившихся в последние годы неваляшек, черепов на картинах с выставки «Небесный Иерусалим», сорванной активистами SERB в 2018 году, или же плакатов из серии Welcome! Sochi 2014, вызвавших в свое время серьезный скандал, который привел к увольнению Марата Гельмана* из Пермского музея современного искусства, кирпичики как объекты почти лишены какого-либо политического и актуального заряда и обращаются к вечным общекультурным ценностям. Название выставки «Кто мы друг другу?» и некоторые отдельные работы вроде «Одного сердца на двоих» с вырезанным сердцем и руками, стремящимися друг к другу, напоминают о том, что работы Слонова могут работать с

реальностью не только через насмешку или иронию.

Как не без юмора сказал сам Василий Слонов о себе на открытии выставки, обращаясь к своему уголовному делу, «я теперь исправленный художник», и нельзя не порадоваться, что этот крайне неприятный процесс последних лет нисколько не сломил его (пусть, конечно, и заставил на собственном опыте разочароваться в российской судебно-правовой системе). Впрочем, можно сказать, что новая «кирпичная серия» художника воспроизводит гораздо более «традиционные» и древние ценности, чем те, которые хотят видеть во всем современном искусстве идеологи. Ценности, которые транслирует Слонов, восходят еще к тем временам, когда человек был создан Всевышним из глины и жил в мире со всем окружающим. Хотелось бы верить, что эти ценности когда-нибудь снова станут «традиционными» для всех нас.

* Минюст РФ внес в реестр «иноагентов».